

Полом ниже.

Клык Пинг не пошел домой. Он вышел из здания и спрятался где-то снаружи.

Он беспокоился, что в конце концов он поймет, что Фан Пин пытался накачать его наркотиками до того, как эффект закрепился, и таким образом спустится вниз и нападет на него.

Фан Пин сохранял бдительность в отношении боевиков.

Хотя было бы счастьем, если бы человек был еще жив, учитывая его оплошность, в которой он случайно пролил все содержимое трех бутылок, стоящих в его чайнике.

Боевые художники могли бы сопротивляться воздействию наркотиков, поэтому Клык Пин решил, что он, вероятно, не умрет и будет иметь некоторую энергию.

Он решил немного подождать снаружи, прежде чем идти на разведку.

Группа 201.

Хуан Бин вошел в комнату и спрятал свою посылку, прежде чем почувствовал головокружение.

Он покачал головой. Внезапно Хуан Бин почувствовал, как его ноги превращаются в желе, и это настолько повлияло на него, что ему пришлось просто плыть на своем месте.

"Ш*т!"

Первым преступником, о котором подумал Хуан Бин, был не Фан Пин, а следственный отдел в Солнечном городе!

Его обнаружили и скрытно атаковали!

Как другая сторона это сделала?

Хуан Бин, с его туманным умом, чувствовал ужас и недоверие в тот момент.

Он подтвердил, что никто не следил за ним с момента его переезда сюда.

Он внимательно наблюдал за его окружением перед тем, как каждый день выходить на улицу. Те, кто следил за ним, не могли уклониться от его наблюдательного взгляда.

Его мысли плавали яростно и неуверенно. Он понял, что кто-то наблюдал за ним в течение относительно короткого времени.

Он выходил только утром, чтобы купить себе завтрак...

Завтрак?

Может, это его завтрак был с наркотиками?

Но он уже два-три часа не завтракал. Какой наркотик вступил бы в силу после такого долгого времени?

Хуан Бин до сих пор не рассматривал Фан Пина как вариант.

Он не мог собрать усилия, чтобы думать, так как его мозг становился все более расплывчатым.

Он начал волноваться, когда почувствовал, что его конечности крошатся. Это не могло продолжаться!

Он прикусил язык, наполнив рот сильным вкусом крови.

Хуан Бин сумел повернуться в сторону, забрать свою посылку и с трудом ухватился за окно.

Но потом он заметил, что все его окна были противоугонными и их нелегко было открыть.

"Ф*к!"

Голова Хуан Бина словно лопнула от боли. Он чувствовал, как его конечности застывают с каждой минутой. Скорее всего, люди из Департамента Следственных Служб ждали снаружи.

Он не осмеливался выходить из парадной двери, поэтому прыжок из окна был его единственным выходом.

Он с трудом уклонился в гостиную из своей спальни. Он ударил ногами с силой, когда почувствовал, что контроль над его конечностями ускользает.

Клык Пинг ввел слишком большую дозу.

Боевики имели более высокое сопротивление, это правда, но Хуан Бин был только ранг-2.

Фан Пин ввел в десять раз большую среднюю дозу. Обычный мирный житель, скорее всего, потерял бы сознание со слюной, стекающей по подбородку.

Сопротивление Хуан Бин могло быть подтверждено его сохранением подвижности.

Хуан Бин не терял времени на самоуважение. В конце концов, он вышел на балкон, полагаясь только на свою твердую решимость и волю к жизни.

В этот момент зазвонил дверной звонок.

"Бах! Бах! Бах!"

"Дядя, я здесь, чтобы посмотреть телевизор."

"Дядя, ты все еще дома?"

Хуанг Бин едва мог оставаться в сознании из-за своего мозга. Он не потрудился отреагировать на отродье за дверью.

Он больше не думал скрывать свою личность.

Внезапно его сознание очистилось. Точно, он мог схватить кого-нибудь как заложника!

В его нынешнем состоянии вероятность выживания после того, как он выпрыгнул из окна, была низкой.

Если бы он захватил кого-то, особенно Старший три боевой науки-экзамены надеюсь, как заложник, Сан-Сити пересмотрит свои действия, так как они не посмеют пренебречь жизнью ребенка.

Как будто он нашел свой самый большой спасательный круг, Хуан Бин собрал все под свою власть, повернулся к двери и двинулся с полной решимостью.

Он должен поймать ребенка до того, как люди из Департамента расследований поняли, что он попал в их ловушку.

Перед дверью.

Клык Пинга продолжал стучать, но изнутри не было звука.

Клык Пинг догадался, что мужчина, вероятно, пал жертвой своего плана.

Но Клык Пинг не понизил бдительность. Его руки, спрятанные за спиной, держали значительно лохматую деревянную палку.

Было бы лучше, если бы никто не открывал дверь. Он мог прокрасться из сада своего дома.

Ему пришлось бы играть на ухо, если бы дверь открылась.

Если человек влюбился в свой трюк, он может ударить его по голове, в зависимости от ситуации.

Если нет, он мог бы сказать ему, что он пришел водопроводить переполненные стоки.

"Да, водопроводчик!" Клык Пинг мотивировал себя.

Во время расчета своего следующего шага, он постучал в дверь, крича безобидно: "Дядя, ты дома?"

"Он бы уже не вышел, не так ли? Я заскочу потом".

Клык Пинг пробормотал сам себе. Внезапно он услышал мягкий звук шагов изнутри двери.

Через некоторое время изнутри была открыта защищенная от кражи дверь.

Хуан Бин больше не мог видеть это отчетливо. Он даже не мог определить, кто бы это ни был, что стоял перед ним. Он сказал: "Входите... входите..."

"Дядя, с тобой ничего не случилось, да?" Клык Пинг не осмелился войти в дом в данный момент. Он ненамеренно отступил на шаг назад и осторожно сказал: "Ты плохо выглядишь". Ты болен?"

Хуан Бин чувствовал себя близко к обмороку. Как он мог тратить время на пустые слова? Он осторожно открыл дверь с защитой от кражи.

Он сильно задохнулся. "Входите... входите..."

"Дядя, ты хочешь, чтобы я помог тебе найти врача? Я тоже могу позвонить в полицию.

"Твоя ситуация выглядит не очень хорошо..."

Хуан Бин был близок к взрывам. Звони в полицию, твоя задница!

Это отродье пробыло здесь так долго, что люди из департамента могут ждать внизу с любой минуты.

Хуан Бин бросил осторожность на ветер, когда у него осталось немного энергии, и протянул руку к Фан Пин.

Фан Пин предвидел, что это случится. Он отступил на несколько шагов назад.

Хуан Бин остановился на мгновение. Именно в это время Фан Пин осознал степень его ухудшения.

Этот парень хотел схватить его. Было очевидно, что он скрывал злой умысел.

Другие попросили бы Фан Пина позвонить в больницу от их имени.

Этот парень, однако, не хотел ничего, кроме как схватить его!

Если бы он не был преступником, Фанг Пинг проглотил бы палку, которую держал в руках.

В данный момент все подозрения Фан Пина подтвердились.

Он не колебался. Ему не нужно было быть добрым, когда напротив него был боевой художник, который хотел своей жизни.

Его правая рука, спрятанная за ним до этого момента, заклеила палку и лоббировала её в направлении головы Хуан Бина.

"Это этот отродье!"

Это была первая реакция Хуан Бина.

Мальчик был начеку и тоже приготовил палку. Он вычислил человека, который обманул его в этот момент, несмотря на то, что его мозг был сложен.

Это были не его враги, не Департамент Следственных Служб, и даже не те другие боевики...

Его, Хуан Бин, обманул идиотский ребенок!

"Сукин сын!"

Он не проклинал вслух, не то, чтобы у него было на это время.

В тот момент, когда же жезл Фан Пина ударил вниз, Хуан Бину едва удалось поднять правую руку, чтобы защитить голову.

При других обстоятельствах он бы одним движением забил Фан Пин до смерти, прежде чем жезл успел до него дотронуться.

Теперь у него полностью кончилась энергия. Это было свидетельством его решимости, что он все еще может стоять.

"Бах!"

Жезл ударил не по голове Хуан Бина, а по руке Хуан Бина.

Что-то щелкнуло в глазах Фан Пинга. Обычный мирный житель считал бы себя счастливым, если бы их кости не сломались от силы.

Приземлившись на руку человека, он почувствовал, как будто ударил по цементному блоку, в результате чего стержень отскочил.

Он не знал, насколько грозны на самом деле боевые художники, но он знал, по крайней мере, насколько физически сильна была другая.

Эти мысли были отклонены мгновенно.

У Клыка Пинга не было времени думать. Он не осмеливался использовать всю свою мощь из страха случайно убить его, но он не мог думать об этом сейчас. Он убрал жезл и ударил снова, на этот раз со всей силой.

"Бах!"

Удар был снова заблокирован рукой Хуан Бина. Боль от этих двух ударов несколько разбудила Хуан Бина от его оцепенения.

Хуан Бин был полон гнева от мысли, что его обманул ребенок. Он сильно прикусил язык.

Хуан Бин, похоже, набирал обороты. Он маленькими шажками выдвинул ноги вперёд к двери.

Он больше не защищался. Он пробил вперед со всей энергией, которую мог собрать.

Даже в этом состоянии, он, пик Rank-2 мастер боевых искусств, должен позволить этому сукиному сыну понять, что мастер боевых искусств не был тем, кого он мог бы обмануть без последствий!

Клык Пинг, естественно, видел другое движение вперед. Не было времени для разработки стратегии. Когда Хуан Бин повернул кулак в его сторону, Клык Пинг повернул свой стержень в противоположном направлении.

"Треск!"

Выражение Фан Пина показало его удивление. Удар Хуанбина казался медленным и безразличным, но он превратил его жезл в осколки.

Площадь между большим и указательным пальцами Фан Бина сгорела от сильной боли, и его рука онемела от сильного отскока.

Клык Пинг не осмелился отпустить стержень. Скреживая зубы от боли, он приложил оставшуюся половину стержня к голове Хуан Бин.

Этот удар был пределом Хуан Бина.

Он больше ничего не чувствовал в конечностях.

"Тванг!"

Наконец-то он впервые ударил Хуан Бина по голове. Он не разбился и не истек кровью, в отличие от того, что он себе представлял. Череп Хуан Бина был тверже, чем обычно.

Клык Пин почти проклят. Так вот каким был боец?

Понадобилось много доз, чтобы успокоить его. Кроме того, что он не терял сознание, как должны были быть наркотики, у него хватало сил сопротивляться.

Даже он прилагал все силы, его кости были намного тверже, чем у всех остальных.

Клык Пинг чувствовал, что у него умные руки, когда он нападал.

У него не было времени подумать об этом. Фан Пин исчерпал свои силы и начал избивать Хуан Бина. Найти авторизованные романы в Вебновеле, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

Фан Пин не переставал думать о том, что он может кого-то убить.

Это было страшно!

Такой человек каким-то образом охотился за ним. Если бы он не сделал первый шаг, то другой убил бы его только пощечиной.

Хуан Бин больше не мог стоять. Фан Пин приземлился на него до того, как Хуан Бин упал на пол и не смог пошевелиться.

Хуан Бин не потерял сознание полностью. Он открыл большие глаза и посмотрел на Фан Пина с гневом, как будто хотел напугать его своими глазами.

Фан Пин не обращал на него внимания. Он ударил его еще сильнее, чем раньше, оставшейся половиной его жезла.

Сначала он ударился головой и поменял цели, когда увидел, что у Хуан Бин кровь из головы.

Руки, ноги, грудь...

Клык Пинг неоднократно ударял его везде, где это могло навредить ему.

На лестничной клетке можно было услышать только звуки стержня, сталкивающегося с человеческим телом, и трудную пыхтелку Клыка Пинга.

Фан Пинг понятия не имел, сколько раз он ударил человека. Он остановился только тогда, когда его конечности были полностью истощены и тяжело задыхались.

Только тогда Фан Пин действительно взглянул на Хуан Бин.

Он лежал на полу, весь в крови.

Его конечности конвульсировали от бесчисленных сильных ударов.

Только бесконечно малейшее движение его груди доказало, что он ещё жив.

Клык Пин на какое-то время напугался, боялся прийти к нему только после того, как его поступок был совершен.

Он не осмеливался представить, как бы он закончил, если бы он не накачал человека наркотиками.

Это была не первая драка Фан Пинга.

Но на самом деле это была не драка, это была его ссора с кем-то односторонним, с кем-то, кто едва мог отомстить. Это он бил человека до тех пор, пока его конечности не почувствовали боли, пока он не мог задыхаться только от напряжения. Это был его первый раз.

Вылизывая сухие губы, он осторожно пнул тело Хуан Бина и не получил никакой реакции.

Фан Пин взглянул на его окружение. Лестничная клетка была тихой, в результате чего все вышли на работу.

Он снова посмотрел на Хуан Бина, человека, который в настоящее время склоняется перед дверью, и почувствовал, что у него болит голова. Этот человек был слишком опасен. Он не мог прийти в сознание позже, не так ли?

Он, не колеблясь, поднял свой жезл и дал человеку еще несколько ударов.

Хуан Бин остался в конвульсиях. Это зрелище убедило Фан Пина в том, что другой на данный момент действительно бессилен.

Он опустил жезл и вошел в дом, волоча за собой Хуан Бина, прежде чем закрыть дверь.

В комнате.

Клык Пинг обыскал комнату для набора простыней, покатав Хуан Бина, чтобы завернуть его в простыни.

Этот способ связать кого-то был более надежным, чем использование веревки, в том, что он содержал все тело.

Затем он обернул его утешителем, оставив открытой только голову.

Клык Пинг все еще беспокоился, что этого будет недостаточно. Ему не удалось найти веревку на втором этаже, но он получил руки на проволоку.

Затем он связал проволоку вокруг утешителя, круг за кругом, и использовал пару плоскогубцев, чтобы закрепить узел.

Только тогда Клык Пинг вытер пот со лба и брюк. "Я съем носок, если ты сможешь вытащить себя из этого!"

У него были вывихнуты конечности от удара. Он не знал, был ли кто-то из них сломан.

Теперь его руки оказались в ловушке внутри и, таким образом, не могли направить его энергию. Мужчина был плотно обернут в несколько слоев, которые включали в себя кольца из проволоки на крайнем слое.

Если он выберется из этого, он может стать Суперменом.

Связав человека, Клык Пинг накрыл его рот слоями клейкой ленты.

Клык Пинг вдруг почувствовал себя странно в этот момент.

Он пробормотал: "Почему я больше похож на антагониста?"

Эта мысль о нём не была неразумной. Он ворвался в дом другого человека, чтобы накачать его наркотиками, ударил его, пока он не оказался на грани смерти, и, наконец, связал его и заклеил лентой рот.

Это было не только то, что делают злодеи?

Эта мысль была бы более применима, если бы Хуанг Бин была женщиной.

Лицо Клыка Пина дернулось. Если бы кто-нибудь вошел в комнату, они бы точно подумали, что он был неправ.

Он качал головой и некоторое время смотрел на Хуан Бина, его голова снова пульсировала. Разобраться в этом было бы нелегко, так как он сократил другого до этого состояния.

Теперь он подтвердил, что этот парень точно не был невиновен.

Если бы он показал это полиции без каких-либо доказательств того, что этот человек был преступником, он был бы подвергнут чему-то гораздо более серьезному, чем дисциплинарный выговор.

Клык Пинг не собирался нападать на него, чувствуя, что достаточно накачать его наркотиками.

Но затем он должен был принять ответные меры, особенно когда другой не упал после того, как он принял в десять раз больше нормальной дозы - имея силы, чтобы сопротивляться, даже.

"Я в беде!"

Клык Пинг пробормотал. Он не боялся, хотя - когда есть воля, есть способ.

<http://tl.rulate.ru/book/34788/836905>